

Глава 109 - Цзин Янь - мой ребенок (1/3)

Быстро отходя от окружения репортеров, она осторожно пошел, чтобы протянуть руку и дотронуться до руки сына, но он нежно обходит ее тело.

"Мать Цзин Янь, только что Цзин Янь и его одноклассники столкнулись в классе, знаете, в школе есть школьные правила и нормы, мы также должны быть подотчетны другим родителям и ученикам, поэтому школа хочет, чтобы Цзин Янь поразмышлял дома в течение недели перед тем, как прийти в школу".

Это было также послание директора, время в неделю также покажет отношение Шэнь Бэйчуань к Цяо Цзиньянь.

"Почему он кого-то ударил?"

Глаза Кьяо Чуаса были немного удивлены, он лучше знал, что за ребенок у него есть, он определенно не будет бить кого-то без причины вообще.

"Я не очень уверен в этом, потому что это учебная сессия, и я спросил Цзин Янь, и он не сказал почему."

Учитель неловко замалчивал тот факт, что уход в самоволку тоже является неисполнением служебных обязанностей.

Кьяо Чуаса посмотрел на своего сына, который опустил голову и осторожно взял другую руку. "Хорошо, я понял".

"Госпожа Цяо, вы развелись с Шэнем семь лет назад, вы не рожали этого ребенка в то время, верно, могу я спросить, не потому ли, что ребенок не от Шэня стал причиной вашего развода?"

"Мисс Цяо, семь лет, что вы были за границей, мы тщательно исследовали, есть господин Лу, который заботился о вас и часто появлялся в Соединенных Штатах, чтобы сопровождать вас, и мы также выяснили, что вы и преемник этого Лу до сих пор любимы детством, это потому, что личность ребенка была обнаружена, именно поэтому вы инициировали развод? "

Появление Цяо Цзиньяня заставило репортеров, которые уже почувствовали, что темы недостаточно, сразу же добавить новые темы, а камеры, которые они носили с собой, были еще более щелчковыми, делая бесконечные снимки навстречу преклонившемуся ребенку.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на него, но я этого не сделал. Кьяо Чуа отчетливо чувствовал, как маленькая ручка в его руке становилась все туже и туже, очевидно, в прямой реакции на то, что он только что сказал.

"Хватит с вас, ребята? Твоя профессия для тебя - искать правду, а не выдумывать!"

Янь Zixia даже не может слушать его, эти репортеры отверстие в мозге будет слишком большим, думая будет слишком бесстыдным пунктом, Shallow и Lu Qi давно известен, скажите сердце, она для того чтобы торговать между ними так называемое прелюбодеяние, тогда Shallow не будет повторяться снова и снова Shen Weichuan что ублюдок для того чтобы причинить боль.

"Цзин Янь - мой ребенок".

Как раз в то время как все ждали ответа от Цяо Чуашань, Лу Ци внезапно вышел из толпы и немедленно

Все внимание репортеров было отвлечено.

Цяо Чуаса не думал, что Лу Ци появится в это время, хотя в глубине души понимал, что он защищает их мать и сына, но такой ответ заставил ее сопротивляться, хотя Цзин Янь был маленьким, но его IQ был на удивление высоким, кто был его отцом, его сердце было похоже на зеркало.

"Мистер Лу, вы только что признали отношения между вами и мисс Кьяо?"

Глаза репортёров светились один за другим, этот любовный треугольник мог бы составить ещё более соблазнительный четырёхугольник из-за участия Лу Ци, а статья этого месяца могла бы снова накормить семью.

Лу Ци подсознательно посмотрел на нее, слегка покатило яблоко его Адама: "Цзин Янь - наш ребенок, надеюсь, ты больше не причинишь вреда их матери и сыну".

Такие слова, будь то правда или ложь, он мог сказать их твердо перед кем угодно, но только тот, кто не осмелился сказать их ей, его сердце не будет заботиться ни о чьих глазах или комментариях, но он боялся ее сопротивления и обиды.

"Господин Лу, это тоже причина, по которой мисс Цяо и Шень развелись?"

Продолжающийся допрос репортёра вызвал у Лу Ци момент неопределённости в том, как на него ответить, он уже спрашивал, зачем ему развод, когда он ещё не знал, за кем замужем за Шаллоу, но она так и не ответила.

"Да".

После минуты борьбы с ответом, он сделал это.

Мелкий, прости меня за эгоизм, но я действительно не хочу видеть, как Шэнь Бэйчуан снова заставляет тебя грустить.

Вдалеке, Шэнь Бэйчуань, который получил новости и бросился сюда, выглядел холодно, его выдающиеся черты были настолько холодны, что люди не осмеливались подойти: "Это сцена, которую вы сказали, что я должен был появиться?"

Он держал телефон в одной руке и холодно смотрел на семью из трех человек в окружении толпы, он только что услышал вопрос репортера, хотя он был далеко, и услышал ответ Лу Ци еще яснее.

Очень хорошо, Цяо Чуань Шеллоу, ты застегнул мне голову пряжкой в зеленую шляпу.

"Откуда мне было знать, что Лу Ци тоже появится?"

Не слушая горестного голоса, он повесил трубку, мышцы в щеках двигались незаметно, когда он повернулся и сел в машину на дальней стороне.

"Ты хочешь так мало назад, что я редко любезно создаю героическое спасение для кого-то другого."

Глядя на телефон, который был повешен, Тан И выглядел подавленным, он был здесь, чтобы серьезно забрать девочек, поэтому он подумал, чтобы позвонить Шэнь Бэйчуань, может быть, он мог бы заставить этого сердитого человека проснуться немного, если бы в героическом спасении, он сумел спасти двух человек.

Счастье.

В результате, я не ожидал, что он позвонит Шэнь Бэйчуану, но в итоге он сначала убил Лу Ци.

Черт возьми, как бы то ни было, он на самом деле подарил Шэнь Бэйчуану огромную, огромную зеленую шляпу.

Это действительно убивает меня.

Цяо Чуаса в толпе была плотно окружена, даже не видела человека, проходящего и уходящего вдаль, ее руку осторожно держал Лу Ци, слова, которые она хотела произнести, в конце концов, были проглочены в его молитвенных глазах.

"Пойдем первым".

Янь Цзыся посмотрела на Лу Ци, а затем на репортеров, которые смотрели на нее, хотя подход Лу Ци имел бы некоторые плохие эффекты на Шеллоу, она предпочла бы надеяться, что Лу Ци заберет человека, чем быть под давлением этой группы недобросовестных репортеров.

Молчаливая Цяо Цзиньян тут же села в голубой сапфировый внедорожник Лу Ци и оглянулась на некоего негодяя в машине: "Ладно, сначала я пойду разберусь с подонками, а потом вернусь к вам, ребята".

Тан И этот парень не хотел, чтобы случилось что-то хорошее, пока он следовал за ним, с ним сначала нужно было разобраться.

"Хорошо".

Цяо Чуаса кивнул перед тем, как последовать за машиной Лу Ци.

Репортеры были все еще готовы следовать, но были остановлены Ян Цзыся: "Если вы, ребята, будете следовать снова, я подам на вас в суд за препятствование частной жизни других людей, даже если я не могу выиграть дело, я все равно могу не торопиться с вами".

Это то, чем она зарабатывает на жизнь в любом случае, есть много времени, чтобы разобраться с выступлениями в суде.

Работа заключалась в том, чтобы зарабатывать деньги, и никто не хотел попасть в судебный процесс, поэтому они все назвали это днем и вернулись к составлению своих сценариев.

Освободилась, только тогда Янь Цзыся вернулась к своей машине, как раз в тот момент, когда она собиралась сказать вышестоящим людям, чтобы они заблудились, Тан И уже вышла из машины на шаг впереди нее.

"Детка, у меня еще есть дела, я уезжаю первым, мы продолжим наше свидание позже."

Закончил не забывая о том, чтобы оставить летящий поцелуй, сразу же на боковую сторону такси, женщины любят одежду, мужчины любят братьев и сестер, теперь братья и сестры испытывают дискомфорт в сердце, он, естественно, должен был подойти, чтобы загладить свою

вину.

Который позволил ему просто говорить дешево, и взял на себя инициативу послать некую зеленую шляпу своему родному брату.

"....." Янь Zixia был ошеломлен на полдня прежде чем он отреагировал, подонок сам ушел.

Внедорожник Лю Ци, Цяо Чуяо, сидел в заднем ряду молча, рядом с Цяо Цзин Янь также повесил голову, только после долгого времени, чтобы посмотреть на нее, открыл свой рот и сказал: "Мама, я не сделал ничего плохого сегодня".

Упрямые глаза были решительными и настойчивыми, и если бы он получил еще один шанс выбрать, чтобы успокоиться, он все равно будет бороться.

"Я знаю, ты мамин хороший мальчик".

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1031460>